

Марина и Сергей Дяченко

СКАЗКИ

Марина и Сергей Дяченко

Сказки (сборник)

*Текст предоставлен правообладателем
Сказки (сборник):*

Аннотация

«В этом сборнике 40 сказок. Мы написали их, когда наша дочь Анастасия, которую мы зовем Стаской, была маленькой. Сказки эти совсем разные – и озорные, и немного грустные, и неожиданные. Большинство из них публикуются впервые. Не бойтесь читать их на ночь своим детям – пусть в них будут драконы, акулы и прочие страшилища – истории эти полны тем чувством, которые мы испытывали к нашей дочери, и сейчас испытываем, хотя она уже повзрослела. Сами догадайтесь, что это за чувство...

Последнюю сказку в сборнике написала сама Стаска, когда ей исполнилось десять лет. Сказка о доброй кукушке была напечатана в одном из журналов...»

Содержание

Предисловие	4
Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина и Сергей Дяченко

Сказки (сборник)

Предисловие

В этом сборнике 40 сказок. Мы написали их, когда наша дочь Анастасия, которую мы зовем Стаской, была маленькой. Сказки эти совсем разные – и озорные, и немного грустные, и неожиданные. Большинство из них публикуются впервые. Не бойтесь читать их на ночь своим детям – пусть в них будут драконы, акулы и прочие страшилища – истории эти полны тем чувством, которые мы испытывали к нашей дочери, и сейчас испытываем, хотя она уже повзрослела. Сами догадайтесь, что это за чувство...

Последнюю сказку в сборнике написала сама Стаска, когда ей исполнилось десять лет. Сказка о доброй кукушке была напечатана в одном из журналов.

В книжку также включен сценарий анимационного фильма «Балерина и крокодил», по одной из сказок. Фильм не состоялся – но, может быть, эта история еще увидит свет?

Обложку к этому сборнику нам предоставил замечательный художник Арсен Джаникян, спасибо ему.

А теперь внимание! Мы объявляем конкурс на бумажное издание этих сказок! Издатели могут проявить фантазию,

составить один или несколько сборников, расположить эти истории по своему усмотрению и даже дать им свои названия. Но! Дело не просто в публикации текстов, а в создании хороших иллюстраций. Мы согласимся на такую книжку или книжки только в том случае, если идея их художественного решения будет яркой и оригинальной. С предложениями просьба обращаться dyachenkolink@yandex.ru

Часть первая

* * *

Один поезд верил, что он червяк.

Поэтому он боялся птиц. Как только увидит птицу – сразу убегает и прячется в тоннель. И сидит там, пока птица не улетит. Пассажирам это не очень нравилось: им ведь хотелось ехать, а не сидеть в тоннеле до темноты.

Поезд был большой и очень сильный. И ездил быстро. Если бы не прятался все время в тоннели – стал бы чемпионом по перевозке пассажиров. Его и учили, и стыдили, и зеркало ему подсовывали: он все равно думал, что он червяк. И как бороться с этим, никто не знал.

Пока один мальчик не придумал. Он сказал: сделайте пугало, и пусть оно будет у поезда вместо машиниста.

С тех пор поезд успокоился и больше не прятался от птиц. Ведь птицы знают: с пугалом шутки плохи.

* * *

Одна река очень хотела попасть в музей живописи. Посмотреть на картины.

Но как река может попасть в музей?! Ведь если она уйдет, все сразу заметят...

Думала она до самой зимы. А зимой покрылась льдом.

И вот однажды в воскресенье – лед блестел, как зеркало, над ним кружились снежинки – река понемножку, как улитка из раковины, выбралась из-под льда. Так осторожно, что ребята, которые катались на коньках, ничего не заметили.

И река пошла в город. Все, кто встречал ее по дороге, пугались и прятались.

В городе она скоро отыскала большой дом с надписью «Музей». И заглянула в окошко, над которым было написано «Касса».

– Я хочу купить билет – сказала река (а у нее было немного мелких денег, из тех, что иногда бросали с моста туристы).

Билетерша перепугалась и говорит:

– Для рек билеты не продаем.

– Но почему? – удивилась река. – Я хочу посмотреть картины!

Билетерша еще сильнее перепугалась и говорит:

– Ничего не знаю. Идите к директору.

И река пошла к директору.

Директор увидел реку и тоже перепугался, но виду не подал.

– Я хочу посмотреть картины! – сказала река. – А меня не пускают!

Директор сказал вежливо-превежливо:

– Уважаемая река! Если вы войдете в зал, все картины сразу промокнут. Краски на них поблекнут и отвалятся. Картины боятся воды...

– Если в музей приходят люди с острыми каблуками – им выдают специальные тапочки, чтобы они не испортили пол, – сказала река. – А если в музей пришла река? Неужели вы не придумаете ничего, чтобы картины остались целы? Неужели я так и уйду, не увидев картин?

Директор задумался.

У него в подвале был целый рулон полиэтилена, из которого делают непромокаемые пакеты.

Он позвал билетершу, и они вдвоем обмотали реку полиэтиленом.

Река прошла по всему музею, рассмотрела все картины.

И картины остались целы, и река была очень счастлива.

* * *

Жил-был трактор. Он работал в поле: пахал, разрыхлял, собирал урожай, возил тяжести. Он мог проехать по такой дороге, на которой увязали все грузовики. Это был гусеничный трактор.

Он работал целыми днями. А ночью шел спать в сарай. И вот когда он спал, его гусеницы сползли с колес и отправлялись в лес. Они ползали и грызли листья. Их поначалу все

боялись, но потом привыкли. Потому что это были очень добрые гусеницы – никого не обижали и ели только траву.

Так продолжалось все лето. Потом наступила осень, собрали урожай. И однажды ночью гусеницы уползли из сарая, и в лесу превратились в бабочек. Это были очень странные, очень большие, очень железные бабочки. Они взлетели над лесом – выше всех. И птицы сказали: где же вы были раньше? Бабочки летают летом, а теперь уже скоро зима!

А бабочки сказали: летом мы были заняты, мы работали. А птицы: что же вы будете делать, когда пойдет снег? А бабочки в ответ: мы улетим в теплые края.

И улетели. И больше их никто не видел, только рассказывали, что где-то в Африке, рядом с синим-пресиним озером, живут две большие железные бабочки, и поэтому туда водят туристов.

А трактор все прекрасно знал. Знал, куда ползают по ночам гусеницы. И когда они улетели, он погоревал, конечно, но не долго: ему скоро сделали новые.

* * *

Один желтый шарфик хотел стать змеей. Змеям хорошо выступать в цирке: факир играет на дудочке, змея вылезает из корзины и покачивается взад-вперед, показывает язык, и публика трепещет от страха и восхищения.

И еще – змеи бывают очень красивые. У змей чешуя.

Вот так шарфик мечтал-мечтал, пока не пришла в прихожую добрая волшебница. Посмотрела на шарфик – а он лежал над вешалкой на полочке – и говорит:

– Что же. Ты так сильно хочешь быть змеей, что я исполню твое желание!

И шарфик превратился в змею. Добрая волшебница положила его в корзинку и отнесла в цирк.

Факир очень обрадовался, что у него появилась такая красивая новая змея. В тот же вечер цирк набился битком, факир заиграл на дудочке – и бывший шарфик встал на хвост и показал тонкий язык... Публика замерла от страха и восторга, потому что из желтого шарфика получилась очень большая, очень красивая и очень ядовитая желтая змея.

Так продолжалось вечер за вечером – люди ходили в цирк посмотреть на факира и на змею. Бывший шарфик сделался знаменитым, ему бросали на арену цветы, его фотографию напечатали в цветном журнале.

Наступила поздняя осень, на улице сильно похолодало и часто шел дождь. Вечером после представления шарфик думал: а как там его девочка? Ведь у нее голая шея, она может простудиться...

И шарфик думал: вот бы обернуться вокруг девочкиной шеи и согреть ее. Но змея не может согреть, да и кто же позволит змее обвиваться вокруг шеи маленькой девочки...

Вот так он думал-думал, пока в цирк не пришла волшебница. Она спросила:

– Разве ты не хочешь больше быть змеей?

Шарфик ответил:

– Хочу... Но мне жалко девочку. Она же может простудиться – с голой-то шеей!

Волшебница ничего не сказала. Она превратила змею обратно в шарфик, положила в корзинку и отнесла в прихожую.

Мама заглянула на полочку над вешалкой и закричала:

– Смотри-ка! Шарфик, оказывается, здесь! Как же мы его потеряли, если он все время здесь лежал?!

И отнесла шарфик девочке.

Потому что девочка и вправду простудилась и лежала в кровати. У нее сильно болело горло.

Девочка обмотала шарфик вокруг шеи – и шарфик согрел ее. И она скоро выздоровела, и за всю зиму больше ни разу не заболела.

* * *

Одеяло раньше было заснеженным полем, белым-белым, большим-пребольшим, холодным-холодным.

Грустно было полю, одиноко и холодно. Пришел добрый волшебник и говорит: «Могу согреть тебя, но тогда ты станешь маленьким».

Согласилось поле.

И превратилось в Стаскино одеяло. Маленькое-маленькое, белое-белое, теплое-теплое.

* * *

Один мальчик переехал с родителями в новый дом. Ну, говорит мама, в эту стенку надо гвоздь забить и картину повесить.

Вбили гвоздь, наутро глядь – из гвоздя настоящая ветка выросла!

Сперва хотели с перепугу ветку отрезать, но потом решили посмотреть, что будет. А пока забить в стенку еще два гвоздя – коврик повесить.

А из новых гвоздей новые ветки выросли!

Через год вся комната была уже не комната, а сад. В стенку сто гвоздей вбили и сто веток выросло – с яблоками, грушами, сливами, орехами, каштанами и просто так.

Только соседи, что за стенкой жили, почему-то жаловались.

* * *

В одном доме жил музыкант. Он играл на трубе. Труба была медная и играла хорошо.

А в той же квартире жила водопроводная труба, и очень ей мечталось о музыкальной славе. Однажды, когда музыкант заиграл на своей трубе – водопроводная труба заиграла то-

же. Музыкант ужасно испугался. «Завтра надо позвать слесаря, – подумал он. – Водопровод сломался!»

Пришел слесарь, но водопроводная труба была исправна. «Просто она тоже любит музыку, – сказал слесарь. – Не обижайтесь на нее».

И с тех пор трубач и труба иногда играли дуэтом.

* * *

У одного дяди перегорела в коридоре лампочка. Он пошел в магазин «Хозтовары» и купил новую.

Ввинтил лампочку, смотрит – нет ни стен с обоями, ни вешалки с пальто, а кругом тропический лес, пальмы, лианы, джунгли...

Дядя испугался и выключил свет. И сразу же все стало как раньше – стены, вешалка, только темно.

Он опять включил свет – и опять джунгли! Водопад неподалеку шумит, обезьяны кричат. Хорошо!

Так он и стал жить, никому про свой секрет не говоря. Днем у него была прихожая, как у всех, а вечером он свет включает и идет в тропический лес гулять.

А потом лампочка перегорела. И сколько наш дядя в «Хозтовары» не бегал – больше такой лампы не встречал.

* * *

Жили-были самолеты, у них были дети. Старший самолетный сын был уже большой и летал в одиннадцатый класс самолетной школы, младший самолетный сын летал в пятый класс, а самая маленькая дочка никуда не летала без папы и мамы.

Сидела на аэродроме.

* * *

Одной маленькой девочке купили кровать на колесиках. А кроватка оказалась непослушная, не хотела на месте стоять – то на стенку залезет, то на потолок заберется. Одеяльце из кроватки вываливается, подушка падает, спать невозможно.

Стали девочкины родители думать, что с кроваткой делать. Или выбросить, или обратно в магазин отдать? А спать-то девочка где будет?!

Пока они на кухне так рассуждали, кроватка стояла в комнате. А в этой комнате жили еще шкаф, столик и тумбочка.

– Как тебе не стыдно! – говорит шкаф кроватке. – Что, если бы мы все так себя вели? Если бы я, шкаф, на потолок залез, из меня бы все вещи повысыпались!

– А с меня, – говорит столик, – все краски и фломастеры, и книжки попадали!

– А я, – говорит тумбочка, – все игрушки бы растеряла! И что за жизнь настала бы, если бы люди и вещи по потолкам бегали?!

Призадумалась кровать.

Перестала с места своего убегать.

Так девочка в ней и спала, пока не выросла.

* * *

В одном доме жил пылесос. Он был очень прожорливый: ел все. Ел пыль, песок, фантики от конфет, семечки, спички, облизывал ковры и кресла, и потому в доме всегда было чисто.

Однажды, когда хозяев не было дома, пылесос решил покушать. Он съел крошку от бутерброда и черенок от яблока, а потом увидел, как под столом что-то блестит. Пылесос подошел поближе – и нечаянно съел и это блестящее тоже. И сразу же ему сделалось не очень-то хорошо, потому что это блестящее царапало в животе, и, кроме того, пылесос понимал, что поступил как-то неправильно.

Он очень смутился и залез в свой шкаф, и свернулся там калачиком. Когда вернулись хозяева, пылесос даже не встретил их в прихожей; папа сказал: «Что-то с нашим пылесосом не так. Может, он заболел?» «Он просто устал, – сказала

мама. – Посмотри, как чисто вокруг!» А маленький сын ничего не сказал. Он открыл дверцу шкафа и позвал пылесос, но пылесос все равно не вышел.

Все поужинали и стали собираться в гости. «Надену-ка я свое любимое кольцо с бриллиантом», – сказала мама. А через минуту она сказала «Ах! Где мое любимое кольцо?!» А еще через минуту вся семья уже искала и под стульями, и под кроватью, и под креслом, и ничего не могла найти.

«Оно потерялось! – сказала мама и заплакала. – Мое кольцо! И где я только могла его оставить!»

А маленький сын сказал: «Не плачь. Я, кажется, знаю, где твое кольцо. Наш пылесос его съел».

А папа сказал: «Наш пылесос очень воспитанный и честный. Он не стал бы есть кольцо с бриллиантом».

А сын сказал: «Он же его съел случайно. Потому-то он такой и грустный».

Тогда папа вытащил пылесос из шкафа, и все поняли, что мальчик прав – такой у пылесоса был виноватый вид. «Ничего страшного, – сказал папа. – Сейчас мы вытащим кольцо, и он опять повеселеет».

Папа раскрыл пылесос и вытащил мешочек с мусором и кольцом. Мусор он выбросил, а кольцо отдал маме. Потом он сложил пылесос обратно и сказал, что не сердится на него; и всем сразу стало хорошо. Маме – потому что кольцо нашлось, пылесосу – потому что его простили, папе – потому что они наконец-то пошли в гости, а мальчику – потому что

он такой умный.

* * *

Один столик очень жалел, что он не колесо. Он вполне мог быть колесом – вон какой крепкий и круглый! Он вполне мог катиться по дороге все вперед и вперед, а вместо этого что? Пыль, тряпка, салфетки, чашки с чаем. Ну, иногда таракан приползет.

И вот однажды хозяева столика стали переезжать на другую квартиру. Вынесли всю мебель и стали грузить в грузовик, а столик поставили рядышком, и оказался столик прямо возле машины, возле огромного колеса.

«Как я тебе завидую», сказал столик. «Ты все катишься, все движешься, и жизнь твоя – дорога!»

«Ну», сказала колесо. «А ямы? А рытвины? А грязь? А стекло попадет в луже, или гвоздь, к примеру – знаешь, как больно? А летом по горячему асфальту? А зимой по холодному снегу?»

Столик задумался и не знал, что ответить. А тут его подхватили грузчики и поставили в кузов вместе с другой мебелью.

Столик смотрел сквозь дыру в брезенте, как мимо бегут дома и фонари. И думал: все равно. Колесом быть лучше.

Была одна бочка. Она стояла во дворе возле дома, и в нее собиралась дождевая вода.

Однажды пошел большой дождь, и вместе с водой в бочку что-то булькнуло. Что-то маленькое и зеленое, вроде головастика.

– Ты кто? – спросила бочка. – Откуда ты взялся?

А этот зеленый захныкал и сказал, что только вчера родился, ничего не знает и не помнит. И бочка подумала, что, наверное, смерчем подхватило головастика, а потом вместе с дождем с неба и навернуло.

– Тебе еще повезло, – сказала бочка, – что ты свалился в воду. А если бы упал на землю или на камень, мог ушибиться или разбиться совсем. Ну, не хнычь, будешь тут у меня жить: места тебе предостаточно, а мне одной скучно. Я буду тебя воспитывать.

И стала она головастика воспитывать. И рассказывала ему, что едят пчелы, и сколько песчинок помещается на берегу реки, и почему трава зеленая; конечно, она все это рассказывала так, как понимала сама, но головастику большего и не надо было.

Так проходили дни за днями, и головастик все рос и рос. Бочка стала думать, что пора бы ему превращаться в лягушку.

– Почему ты не превращаешься в лягушку? – спросила она однажды.

– А как? – спросил в ответ головастик.

Бочка растерялась.

– Я не знаю как, – сказала она наконец. – Я думала, ты сам должен знать.

– А я не знаю, – сказал головастик.

– Ну и ладно, – бочка решила пока ему не докучать. В конце концов, подрастет еще – и превратится.

Но он не превращался. Он только рос и рос. Он уже занимал половину бочки, ему было тесно, он не мог плавать. А хозяин удивлялся, почему из бочки выливается вода. «Вроде бы давно не было дождя, – думал хозяин, – а вода так и льется через край. Надо посмотреть, в чем дело».

И он подходил посмотреть, но головастика в воде не видел, потому что тот был такого же цвета, как вода.

И неизвестно, что было бы дальше, если бы на этот дом, двор и хозяина не напали однажды разбойники. Они выскочили из леса, потрясая топорами, ножами и саблями. Они страшно кричали: «Ага! Попались! Сейчас будем грабить!»

Хозяин был без оружия и не мог обороняться. Разбойники заскочили во двор и стали грабить. Один закричал:

– Я хочу вот эту бочку! Давайте заберем ее в лес! Будем хранить в ней что-нибудь, например, вино!

А другой закричал ему назло:

– Ты с ума сошел! Зачем нам эта старая дырявая бочка!

– Она не дырявая! – закричал первый (а разбойники разговаривать не умеют, они только кричат).

– Нет, дырявая! – крикнул второй и бросил в бочку нож. Нож воткнулся в дерево и застрял.

И тут такое случилось! Из бочки вылетело что-то мокрое, чешуйчатое и с крыльями. Оно было готово голыми лапами сражаться с этими отвратительными разбойниками, которые посмели напасть на бочку. Но сражаться не пришлось. Как только это зеленое вылетело, разбойники сами убежали. При этом они бросили на землю свои топоры, ножи и сабли. Еще никогда в жизни эти свирепые грабители так не пугались.

Но хозяин тоже испугался. Он стоял в уголке двора и дрожал – бежать ему было некуда, ведь это был его дом!

– Д-дракон! – только и смог сказать он трясущимися губами.

– Что? – спросил зеленый с крыльями. – Я головастик. Я живу в вашей бочке. Если бы эти, с ножами, не пришли, я и дальше бы там жил. Я еще не превратился в лягушку.

Тут хозяин немного успокоился. Он увидел, что этот, с крыльями, во-первых, не очень злой, а во-вторых, умеет разговаривать.

– Посмотри на себя, – сказал ему хозяин. – Какой ты головастик? У тебя перепончатые крылья! У тебя когтистые лапы! У тебя чешуйчатое брюхо! И ты еще, наверное, можешь

дышать огнем!

– Я не могу дышать огнем, – сказал тот, кто жил в бочке. – Я живу в воде.

– Ты больше не можешь жить в воде, – сказала тогда бочка. – Теперь я и сама вижу, что ты не головастик. Ты должен летать и жить на воздухе!

– Только подальше отсюда, – поспешил вставить хозяин. – Ты дракон, я тебя боюсь, и все соседи будут тебя бояться. Ты можешь дышать огнем и поджечь солому в сарае. Пожалуйста, улетай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.